

На правах рукописи

ЧАЛДЫШКИНА Марина Викторовна

**ВИДЕНИЕ И СЛЫШАНИЕ –
СПОСОБЫ БЫТИЯ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2015

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Зенец Нина Геннадьевна

Официальные оппоненты: *Полищук Виктор Иванович,*
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания;

Берсенева Татьяна Павловна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», доцент кафедры философии и истории

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Защита состоится 15 октября 2015 г. в 13:00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского государственного педагогического университета и на сайте ОмГПУ: <http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>.

Автореферат разослан 25 августа 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими соображениями:

Во-первых, в настоящее время европейская культура характеризуется сознательным отказом от универсальных концептов, которые сохраняли целостность бытия культуры, что привело к кризису культуры, утрате ею оснований и в результате – умиранию. В данной ситуации особый интерес представляет выявление способов бытия культуры, благодаря которым возможно ее возрождение.

Во-вторых, исследование способов бытия культуры – видения и слышания – позволяет обнаружить внутреннюю топологию бытия культуры, выявить его основание, увидеть бытие культуры как единое сложноорганизованное архитектурное целое.

В-третьих, выявление эйдетического основания бытия культуры открывает пути восстановления культуры: сохранение человека культурного и культуры как особой формы человеческого существования.

В-четвертых, поскольку человек не задан природно, он сам инициирует собственное рождение в качестве человека культурного, существует необходимость обращения к культурным практикам, которые оказались бы способны включить человека в бытие.

В-пятых, обнаружение практик слышания и видения в таких формах культуры, как философия, религия, искусство, обусловлено тем, что именно эти формы в большей степени имеют отношение к формированию человека как человека культурного.

В целом актуальность темы диссертационного исследования состоит в том, что выявление способов бытия культуры может позволить наметить пути возрождения культуры, осмыслить бытие культуры как целое и место человека в ней.

Степень разработанности проблемы

Бытие культуры как предмет философского осмысления понималось далеко не однозначно. Первые представления о бытии культуры в определенном смысле присутствуют уже у таких философов, как Платон и Аристотель, которые рассматривали бытие культуры в контексте бытия человека в целом, где культура выступала его ценностным, духовным основанием. Для данного исследования важным явилось открытие культуры как пайдеи. В платоновском определении пайдеи означает руководство к изменению всего человека в его существе.

Понимание бытия культуры как творческого потенциала, божественной искры в человеке появляется в средние века в трудах Августина Блаженного, Фомы Аквинского, Василия Великого, Бонавентуры, Афанасия Великого, Оригена, Климента Александрийского. Наиболее

продуктивной для нашего исследования оказалась идея Николая Кузанского о человеке как способном к творческой самоактуализации, реализации себя в качестве человека культурного. Можно сказать, что в данной традиции бытие культуры рассматривается философами как целое. Однако в поле внимания философов не попадает бытие культуры как сложноорганизованное архитектурное образование. В то время как современная ситуация требует выявления взаимосвязей всех уровней бытия культуры.

Для понимания бытия культуры как сложноорганизованного многослойного образования особое значение имели работы современных авторов: С. Ф. Денисова, Е. Э. Дробышевой, В. А. Конева.

Для нашего исследования конструктивной стала идея Платона о том, что культура в целом имеет эйдетическое основание. Данная идея получила свое развитие в концепции Д. В. Пивоварова о культуре как идеалообразующей стороне человеческой жизни. В нашем исследовании данная идея послужила для разработки понимания архитектурного устройства бытия культуры.

Ценными для нашей работы оказались идеи классиков немецкой философии: Т. Лессинга, Г. Гердера, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля. В трудах данных философов появилось понимание бытия культуры как процесса, как первоначального «беспокойства духа», находящего свое успокоение в создании разнообразных культурных форм и сохраняющегося в них в виде конечного результата. Тем не менее данные идеи не отражают современное кризисное состояние, когда прогрессивное развитие культуры отсутствует.

Противоположную классикам немецкой философии точку зрения высказывали такие философы, как Г. Риккерт, Э. Кассирер, О. Шпенглер, которые рассматривали культуру как систему автономных культурных образований. В рамках нашего исследования данные идеи послужили для осмысления бытия культуры как фрагментарного, утратившего свою целостность. Целостность культуры оказалась представленной в виде отдельных, не связанных друг с другом самостоятельных культурных образований, каждое из которых обладает своей собственной целостностью. В итоге бытие культуры оказалось раздробленным, а культура – умирающей. Однако, констатируя разрушение смыслового поля европейской культуры, философы не ставили задачу показать пути ее возрождения.

Появились работы, посвященные кризису культуры, трагичности человеческого существования в культуре. Трагичность существования человека в культуре звучит в работах А. Камю, Ф. Ницше, А. Шопен-

гауэра, К. Ясперса. Кризисная конфликтная сущность эпохи отражена в романах Г. Гессе, Г. Ибсена, Т. Манна, Г. де Мопассана, Т. Музиля.

Различные аспекты кризиса западноевропейской культуры освящены в работах Н. Бердяева, М. Бубера, С. Булгакова, А. Вебера, В. Вейдле, Р. Гвардини, Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, И. А. Ильина, Т. Лессинга, К. Манхейма, Г. Миллера, Э. Мунье, А. Онеггера, Х. Ортеги-и-Гассета, В. В. Розанова, П. Сорокина, Л. Франка, Э. Фромма, Й. Хейзинги, А. Швейцера, О. Шпенглера, Э. Юнгера. Однако суть кризиса так и осталась до конца не проясненной.

В нашем исследовании прояснение кризисного состояния культуры оказалось связано со способами ее бытия. Здесь необходимо отметить следующих авторов: В. С. Библер, Г. Г. Гадамер, В. Дильтей, Г. Зиммель, Ю. В. Ларин, Ф. Ницше, П. Рикер, Г. Риккерт, К. Свасьян, М. Хайдеггер, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер, Г. Шпет, К. Ясперс.

Для исследования способов бытия культуры (видения и слышания) конструктивной явилась идея Платона о «ведении» как способе конституирования бытия культуры, включающем в себя видение и слышание как внутренние грани обращения к бытию. Подтверждение этой мысли мы находим в работах С. С. Аверинцева, А. Ахутина, Ж. Фестюжера, М. Хайдеггера.

Понимание видения и слышания как способов бытия культуры имплицитно присутствует в работах Э. Левинаса, М. Маклюэна, Ж. Л. Марьона, М. Мерло-Понти, А. Н. Павленко, Е. Петровской, А. М. Ямпольского, которые исследуют разные аспекты проявления видения и слышания в теле культуры.

Особо следует отметить работы отечественных философов, рассматривающих бытие культуры в контексте категорий «видимое», «видимость», «образ», – С. С. Аванесова, Г. В. Авдошина, О. Ю. Акимова, О. В. Беззубовой, О. А. Губанова, В. П. Круткина, Б. Г. Соколова, Ю. М. Резник, В. И. Полищука, А. К. Секацкого.

Особо значимым в рамках данного исследования оказался концепт «тело», сложившийся в «телоцентрической» традиции современной философии XX в., который не имеет отношения к эмпирической телесности, но ухватывает те способы, которыми бытие культуры осуществляется в современном мире. В современном философском пространстве данная традиция представлена в работах А. Арто (тело без органов), Р. Барта (пишущее тело), Ф. Гваттари, Ж. Делеза (деспотическое тело капитала), М. Мерло-Понти (социальное тело), Ж. Деррида, Р. Краусс, Ж.-Л. Марьона, М.-Ж. Мондзен, Ж.-Л. Нанси, В. Флюссера, М. Фуко; отечественных философов – Е. Петровской, В. Подороги, В. Савчука.

Для понимания того, как происходит процесс формирования тела культуры, в диссертационном исследовании мы опирались на работы Г. С. Багищева, П. П. Гайденко, Г. В. Ф. Гегеля, С. Маркаряна, В. М. Межуева, Д. В. Пивоварова, Г. Фихте.

При рассмотрении практик слышания в пространстве философской мысли мы опирались на работы П. Адо, Филона Александрийского, М. М. Бахтина, В. В. Биbihина, Г. Гадамера, Гераклита, Ж. Деррида, А. Ф. Лосева, М. К. Мамардашвили, Ф. Ницше, Пифагора, В. Подороги, В. Савчука, М. Хайдеггера. В работах данных авторов в разных аспектах присутствует обращение к практике слышания как возможности сохранения связи с бытием.

Особый интерес для выявления традиции слышания в русской духовной школе непрерывной молитвы представили исследования таких авторов, как В. В. Биbihин, Э. Гизан-Деметриадис, В. Н. Лосский, С. Сахаров, Е. Н. Собольникова, С. С. Хоружий. Собственно феномен молчания рассматривается М. Михайловой, Е. С. Родионовой, М. Эпштейном.

Чтобы эксплицировать практики слышания в искусстве, мы обратились к феномену византийской иконы, живописным полотнам В. Ван Гога, В. Кандинского, К. Малевича, П. Клее, поэтическому наследию эпохи Серебряного века, творчеству немецких романтиков, а также теоретическим работам по философии и истории и теории искусства С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, А. Белого, П. Волковой, М. А. Воскресенской, Т. Горичевой, И. Е. Даниловой, В. Е. Ермиловой, В. Кандинского, П. Клоделя, Ю. М. Лотмана, А. Мальро, В. А. Мартынова, А. Маршана, М. Мерло-Понти, В. Подороги, О. Розенштока-Хюсси, Д. В. Сарабьянова, О. Седаковой, М. Цветаевой.

Таким образом, несмотря на то, что в современной философской традиции существует обширный пласт исследований, рассматривающих кризис, бытие, морфологию культуры, проблема выявления способов бытия культуры остается недостаточно исследованной и требует философской рефлексии и научной проработки.

Основная проблема исследования может быть сформулирована следующим образом: как в условиях современного кризиса может быть восстановлено бытие культуры благодаря культурным практикам слышания как ведения.

Цель диссертации: исследовать способы бытия культуры в условиях современной кризисной ситуации с целью экспликации практик слышания в культуре. Для реализации поставленной цели в диссертационном исследовании необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть бытие культуры как сложное архитектурное образование в условиях кризиса;
- выявить видение и слышание как способы бытия культуры;
- обосновать слышание как способ бытия культуры, сохраняющий для человека возможность обращения к бытию;
- эксплицировать практики слышания и видения в философии, религии, искусстве как формах, наиболее близких к существованию человека как «человека культурного».

Методологической основой исследования являются следующие методы и подходы:

- диалектический метод, проясняющий взаимодействие различных уровней бытия культуры в их единстве и противоположности;
- герменевтический метод, необходимый для экспликации смыслов культуры, содержащихся в разнообразных культурных формах;
- феноменологический метод, примененный для описания разнообразных феноменов культуры и их сущностных характеристик;
- культурно-исторический подход, позволяющий проследить трансформации смыслопорождающего и практического уровней бытия культуры;
- системный подход, позволяющий рассматривать культуру целостно, в ее смыслопорождающих, практических и морфологических аспектах.

Научная новизна:

1. Обнаружено, что современная кризисная ситуация в европейской культуре связана с разрушением архитектуры бытия культуры, утратой ею эйдетического основания.
2. Выявлены способы бытия культуры: видение и слышание. Показано, что видение и слышание имеют один смысловой корень, определяющийся как «ведение» – способ бытия культуры в целом.
3. Обосновано слышание как способ бытия культуры, сохраняющий для человека возможность обращения к бытию.
4. Введено понятие «символическое тело культуры», благодаря которому стало возможным восстановление архитектурной целостности бытия культуры.
5. Эксплицированы культурные практики слышания в философии, религии, искусстве, что позволило выявить возможность возрождения бытия культуры в современных условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование бытия культуры открывает культуру как архитектурно сложное образование, где основанием выступает эйдетический уровень, связь с которым в настоящее время оказалась утрачен-

ной. В бытии человека утрата эйдетического основания проявляется как экзистенциально-смысловой вакуум.

2. Способами наполнения бытия культуры экзистенциальными смыслами являются видение и слышание, берущие свое начало в ведении как способе бытия культуры.

3. Ведение в современной культуре обретает смысл видения, в итоге превращаясь в «присмотр за миром», утрачивая свою способность обращения к бытию, тогда как слышание, являясь другой гранью ведения, сохраняет существование культуры как подлинной.

4. В современных условиях бытие культуры трансформируется в «символическое тело» культуры, которое содержит в себе упакованные смыслы культуры, раскрытие которых позволяет восстановить ее архитектурно-целостную целостность.

5. Экспликация практик слышания в философии, религии, искусстве позволяет выявить возможность обращения к эйдетическому основанию культуры, что послужит спасению человека в качестве культурного.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость проведенной работы заключается в целостном анализе архитектоники бытия культуры и прояснении универсальных способов обращения к ее бытию, что дополняет корпус исследований в области онтологии культуры и расширяет поле для дальнейших культурфилософских исследований в области морфологии культуры и ее динамики. Полученные результаты расширяют эвристические возможности культурфилософского дискурса.

Практическая значимость диссертационного исследования

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности при разработке курсов «Философия культуры», «История культуры», могут войти в учебно-методические материалы по курсу «Культурология».

Апробация диссертационного исследования была осуществлена в выступлении автора на IV Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 25 июля 2014 г.). Основные результаты исследования отражены в следующих журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК: «Омский научный вестник» (2013, № 1 (115); 2013, № 2 (116), «Современные проблемы науки и образования» (2014, № 1; 2014, № 4; 2015, № 1).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и библиографическо-

го списка, включающего 171 источник. Текст диссертации изложен на 134 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основания исследования, научная новизна, научно-практическая значимость.

В первой главе **«Способы бытия культуры в условиях современности»** исследуется архитектура бытия культуры и способы бытия культуры в условиях современности.

В первом параграфе **«Специфика современной кризисной ситуации в европейской культуре»** рассматривается специфика кризисного состояния современной европейской культуры, в результате чего обнаруживается трансформация бытия культуры.

Современный кризис европейской культуры кардинально перестроил все сферы жизни Западной Европы. Он затронул не только основания европейской культуры, но и ее архитектуру. Европейская культура изначально обращалась к смыслу истории как движению человека к эталонным состояниям. Европейское сознание характеризовалось принципиальной соотнесенностью фактичности с идеальными образцами. Культура XX–XXI столетий утрачивает связь с идеалами прошлого, превращаясь в «культуру-шоу», «культуру-развлечение». Одновременно происходит «фальшивая нормализация мира» (Ю. Кристева).

В результате место культуры занимает цивилизация, которая входит в культурную жизнь как необходимый инструмент, но не исчерпывает всего богатства культуры, так как культура – это особая форма постоянной и рискованной самодетерминации человеческого сознания и бытия. Это не любая человеческая деятельность, но деятельность особого «рода» или «вида», связанная с устремлением человека к высшим идеалам и ценностям – «идеалобразующая» (В. Д. Пивоваров) сторона жизни человека, где «идеал» понимается как «концентрированно высвеченная сущность и прозрачное окно в бытие, обычно скрытое от прямого взора». Идеал получает в культуре свое телесное воплощение, неразрывно связанное с тем смыслом, который он несет. Не случайно М. Хайдеггер определял культуру в целом как про-из-ведение, как чувственное свечение идеи.

В современной культуре мы наблюдаем разрыв между идеалами и предметным миром, который они наполняют. Можно констатировать отсутствие новых культурных феноменов, чувство «пустоты», заполненной обломками не просто старых, но архаичных фрагментов культу-

ры. Данная ситуация приводит нас к вопросу об архитектонике бытия культуры, так как, с одной стороны, мы наблюдаем кризис культуры, но с другой – она продолжает существовать в формах цивилизации. Возникает необходимость прояснения самих способов бытия культуры в изменившихся условиях.

Во втором параграфе «**Архитектоника бытия культуры: многообразие подходов**» рассматриваются подходы к бытию культуры в рамках парадигм *on he on, existenz, cogito*, позволяющие выявить архитектонику бытия культуры и прояснить специфику современного архитектурного устройства ее бытия.

Понятие архитектоники вошло в обиход философии, обозначая основные принципы устройства разнообразных феноменов культуры. Применительно к культуре в целом архитектоника означает принцип ее функционирования. Этот принцип состоит в самостной устремленности к добротной, ладной – логичной организации пространства жизнедеятельности культурного человека, в котором он обустраивается не столько физически, сколько духовно, полагая смысл своего существования. В данном контексте бытие культуры предстает архитектурно сложным образованием, включающим в себя несколько уровней представленности: смыслопорождающий (эйдетическое основание), функционально-динамический (душа культуры) и структурно-морфологический (тело культуры) уровни культуры. Каждый уровень бытия культуры может быть описан в соответствующей культурфилософской парадигме.

Онтологический уровень бытия культуры – ее эйдетическое основание – рассматривается в философской парадигме *on he on*, в которой бытие понимается как некоторая объективная идеальная реальность. С этой точки зрения бытие культуры есть не что иное, как идеальный пласт идей-эйдосов, образующих смысловой горизонт культуры. В философии Платона эйдос есть «световое излучение предмета, его строго-оформленный и умственно-осязаемый лик... если фиксируется оформленность смыслового лика с точки зрения его отличия от всякого иного лика, то такая оформленность есть эйдетическая, эйдос» (А. Ф. Лосев). В культуре эйдетическое основание проговаривается, образуя тот или иной лик культуры. Получая свое символическое выражение в философии, религии, искусстве, эйдосы образуют своеобразный слепок культуры – ее «душу» (О. Шпенглер).

Поскольку «душа культуры» – это всякий раз заново осмысляемое человеком в различных формах культуры ее эйдетическое основание, она связана с живыми смыслами человеческого существования и может быть осмыслена в парадигме *existenz*. Парадигма *existenz* берет свое начало в философии экзистенциализма и раскрывается в фунда-

ментальной онтологии М. Хайдеггера. В философии М. Хайдеггера бытие хотя и имеет объективный характер, но являет себя через свойственное только человеку свойство «экзистирования». Человек – это единственное существо, вопрошающее о смысле своего существования. Поэтому культура – это не что иное, как осуществление человека и бытия в их со-принадлежности друг другу, та «устремленность» к бытию, которая может осуществиться в культуре через человека и в которой осуществляется собственно человеческое в человеке, его культурная природа.

Но «душа культуры» как уровень ее бытия связана не только с эйдетическим основанием. В то время как внутреннее пространство культуры конституируется «на основе «значений» и «смысла» (М. К. Мамардашвили), внешнее пространство формируется благодаря активности человека, создающего все многообразие предметного мира. Данный уровень бытия культуры может быть описан с помощью парадигмы *cogito*, в которой бытие рассматривается в связи со способностью человека познавать и преобразовывать мир. В рамках парадигмы *cogito* культура понимается как форма, образуемая человеческой деятельностью. Поэтому символическое содержание культуры неотрывно от предметности, которая образует своеобразное символическое тело культуры.

Понятие «тело» взято нами как архетипический вариант понимания всего сущего, появившийся задолго до разнообразных релевантных понятий, таких как «атом» Демокрита, «протяженное бытие» Р. Декарта, «вещь в себе» И. Канта. В отличие от плоти, которая принципиально неполна, тело обладает полнотой и целостностью. Понятие «тело» фиксирует особую представленность культурных форм, возникающих в результате деятельности поколений людей, а именно: все предметы культуры существуют не как механическая совокупность, но как связанное, взаимообусловленное целое.

Органическая связь различных уровней бытия культуры осуществляется благодаря включенности человека в бытие, его встрече с ним. Поэтому способы встречи человека с бытием одновременно являются и способами бытия культуры, задающими ее архитеконику, поскольку бытие культуры сущностно связано с человеком.

Сегодня бытие культуры характеризуется утратой обращения к эйдетическому основанию, вследствие чего возник экзистенциальный вакуум. Однако, оставаясь в качестве символического тела, культура несет в себе упакованные смыслы, благодаря которым остается возможность возрождения подлинного бытия культуры. Наполнить символическое тело культуры жизненным смыслом можно, обратившись к видению и слышанию как способам бытия культуры. Рассмотрению видения

и слышания посвящен третий параграф первой главы нашего диссертационного исследования.

В третьем параграфе **«Модусы видения и слышания в истории европейской культуры»** рассматриваются видение и слышание как способы бытия культуры.

Видение и слышание понимаются нами как особые человеческие способы бытия культуры. Речь не идет о психофизиологических актах. Человеческая природа такова, что даже такие способы обнаружения себя в мире, как видеть, слышать, осязать, не являются чисто биологическими, они сплетены с сознанием. Поэтому благодаря им мир и бытие могут открыться как символические. Под видением понимается человеческая способность схватывать бытие в целом, разворачивать любую предметность как символическую реальность.

В зависимости от того, каким смыслом наполнялось человеческое понимание бытия, видение, постоянно присутствуя в культуре, оборачивалось разными модусами. Впервые видение как *«созерцание»* истины, *«вглядывание»* в истину мы находим в философии Платона, в ключевом для его философии понятии – платоновской *«теория»*.

В эпоху Средневековья видение трансформировалось в *«боговидение»*. Впоследствии в католической традиции оно преобразовалось в богопознание – *«гнозис»*. Подобное понимание видения привело культуру к радиофундаментализму – устойчивой, осознаваемой мировоззренческой установке, опирающейся на *«гипертрофирование принципов рассудка, разума, мышления, рассматриваемых как безусловно самоочевидные, при этом исключющие любую попытку сомнения в их истинности»* (А. Н. Павленко). Эта тенденция получила развитие в эпоху Возрождения в философии Николая Кузанского.

Постепенно познание превратилось в способ освоения мира, в то время как видение – в *«пристальный присмотр»* за миром в терминологии В. В. Библихина. В дальнейшем видение в культуре претерпело значительные изменения, превратившись в *«представляющее мышление»* и *ratio* Нового времени. В итоге в культуре видение как таковое трансформировалось в *«смотрение»*, что привело культуру к тотальной визуальности, описанной М. Маклюэном как *«иконический поворот»* современной культуры. Если *«видеть»* – это *«воздерживаться от выбора и решения, отдаваясь на волю потока»*, то *«смотреть»* – это *«рамирывать, объективировать, извлекать из потока видимого, останавливать его»*.

Таким образом, видение, которое конституировало бытие европейской культуры, постепенно выродилось в *«визуальность»*, подменя-

ящую собой бытие. В современной культуре определяющим стал режим смотрения, в то время как собственно видение оказалось утрачено.

Одна из причин, по которой видение было утрачено культурой, в том, что второй способ бытия культуры – слышание – с приходом Нового времени оказался на периферии. Тем не менее этот способ также имеет давнюю традицию в европейской культуре. В частности, слышание как способ бытия культуры проговаривается в учении Гераклита о «λόγος». Здесь слышание понимается не как психофизиологический акт, но как особое состояние человеческого сознания, настроенного на бытие. С приходом в греческую культуру платонизма слышание как способ бытия культуры отошло на второй план, культура стала выстраиваться на видении. Но слышание не ушло из культуры окончательно. Оно трансформировалось и развилось в христианской культуре. Особое развитие слышание приобрело в богословии сердца, которое выступает в христианской антропологии органом слуха.

Будучи вытеснено на периферию, слышание сохранило в себе изначальный смысл «ведения», который есть в философии Платона и М. Хайдеггера.

Ведение как универсальный способ бытия культуры может выступать как видением, так и слышанием. Особенность видения заключается в том, что при определенных условиях оно утрачивает смысл ведения и таким образом нарушается сама архитектоника бытия культуры, потому что утрачивается обращение к эйдетическому основанию культуры и душа культуры выхолащивается.

Именно эта мысль была подхвачена М. Хайдеггером, который попытался восстановить изначальный античный смысл ведения. В то же время М. Хайдеггер выявил, что слышание сохраняет этот изначальный смысл в силу того, что оно не может быть оторвано от интуитивного переживания бытия. Поскольку ведение – это экзистенциально пережитая встреча с бытием, она «внята», наполнена смыслом, который в культуре остается как некоторый символ.

Поэтому, обращаясь к культурным практикам слышания, можно возродить ведение как универсальный способ бытия культуры, так как один из модусов ведения имплицитно содержит в себе слышание.

Возрождение культуры связано с возрождением видения и слышания как ведения, которое возможно благодаря культурным практикам, несущим живые смыслы культуры. Под культурной практикой понимается особый способ существования культуры, закрепленный в культурной традиции, будь то философствование, искусство либо религия. Рассмотрению культурных практик видения и слышания посвящена вторая глава нашего диссертационного исследования.

Во второй главе **«Практики видения и слышания в культуре: опыт философского осмысления»** проведена процедура экспликации видения и слышания из таких феноменов культуры, как философия, религия, искусство. Данные феномены понимаются как своеобразные культурные практики, через которые человек может проявлять «заботу о себе» (М. Фуко) культурном, обращаясь к бытию, стремясь услышать его «зов» (М. Хайдеггер).

В первом параграфе **«Практики видения и слышания в пространстве философской мысли»** осуществлена работа по выявлению философской традиции видения и слышания в европейской культуре.

Первоначально проясняется понятие философствования, которое понимается как живой акт мыслетворчества, подлинное «делание» мысли. Общий смысл философствования можно выразить как особую практику переживания бытия. В этом переживании бытия задействованы зрение и слух, которые имеют отношение не только к физическому миру, миру предметов, но и метафизическому измерению. Будучи настроены на сверхчувственное, они открывают возможность такой встречи.

Рассмотрение сверхчувственного в Античности иначе называли *«ведением»*. Смысл ведения не имеет отношения к миру вещей, так как они временны, их бытие случайно, ведение имеет отношение к целому, к бытию вообще. У первых философов-мудрецов оно имело смысл слышания бытия.

Истоки практики слышания в философии можно обнаружить уже в ранней Античности, в наследии Пифагора, Гераклита, во фрагментах орфиков, в философии Платона и Аристотеля. В средневековой философии слышание породило герменевтическую традицию, так как бытие – это слово, в то время как философствование – это опыт его истолкования. С приходом в европейскую культуру схоластики, породившей визуальный тип философствования и новую оптику, слышание осталось способом встречи с бытием для христианских мистиков, в то время как философия, наука и культура в целом оказались ориентированы на наглядность. Потребовался опыт А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, герменевтическая реконструкция Г. Г. Гадамера, а затем деконструкция постмодернистов, чтобы вернуть слышание в культуру, а вместе с ним – экзистенциальное переживание встречи с бытием. Наибольший вклад в философию как практику слышания внесли Р. Барт, Ж. Деррида, Э. Левинас.

Особо следует сказать об опыте фундаментальной онтологии, предпринятом М. Хайдеггером. Философствование М. Хайдеггера неотделимо от феноменологической процедуры вслушивания, «внятия». Вслушаться – это значит «собраться», «насторожить слух», сосредото-

чить все внимание на слушаемом, причем так, чтобы сам слушающий оказался частью слушаемого.

Философствование как практика слышания осуществлена в творчестве русских философов: М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, М. К. Мамардашвили, В. В. Библихина.

В современной философской рефлексии экспликация практики слышания осуществляется В. Подорогой, В. Савчуком. Созданная В. Подорогой лаборатория «Визуальной антропологии» и философия аналитики медиальной реальности В. Савчука свидетельствуют о том, что философская традиция слышания обретает новые формы и новые локусы в пространстве культурной реальности.

Таким образом, культурные практики слышания в философии, восходящие к сократовскому диалогу, к философствованию как особой практике «заботы о себе» подлинном, живому акту мысли, сохраняют возможность встречи с бытием.

Во втором параграфе **«Молчание как практика слышания в христианстве»** рассматривается феномен молчания в православной школе «умного делания», умной молитвы.

Основаниями христианства выступают две традиции – эллинистическая и иудейская. Для каждой из них характерны свои способы бытия. Для эллинистической традиции характерно видение как способ бытия, в то время как для иудейской – слышание. Традиция видения была в большей степени развита в католичестве, в то время как традиция слышания развилась в восточной ветви христианства. С этим связана и разница методов «богопознания», разработанных в богословской традиции католической и православной церковью. В католичестве наибольшее развитие получило положительное – «катафатическое» богословие, основания которого лежат во вселенскости Бога. При всех достоинствах путь катафатического богословия остается неполным, поэтому его неполнота дополняется вторым подходом – апофатическим.

Апофатический метод богопознания характерен для православной ветви христианства. В русской духовной традиции истоки апофатички укоренены в практике исихазма – безмолвной «умной» молитвы.

Опорой апофатички выступает мистический опыт, который характеризуется объективностью, истинностью, это интенсивный, экстатически переживаемый опыт со-бытия с Богом, уникальный для каждого, кто его испытал. Целью мистического опыта является единение с Богом.

Единение с Богом в исихазме достигается посредством стяжания божественного света – энергии, преображающей тело и душу подвижника. Энергичная природа света открывается через послушание, или, другими словами, создание пространства слуха. Необходимым услови-

ем со-бытия встречи в исихии становится молчание как искусство слушания, внимания, бескорыстной и смиренной обращенности к другому и к миру.

Следует различать молчание внешнее, когда человек произносит внутренний монолог, и молчание внутреннее. Внутреннее молчание предшествует языку, только языкового опыта недостаточно для передачи опыта Иного. Более того, сама природа подлинного слова такова, что обращает нас к безмолвию.

Не каждое слово будет подлинным. На низшем уровне слово стремится подменить собой реальность. Примером такого слова может служить немецкая национал-социалистическая идеология во время правления Гитлера, советская идеология. На среднем уровне бытования слова в культуре оно свидетельствует о бытии. Таким свидетельством может быть философствование, наука, литература. На высшем уровне слово есть бытие или творчество бытия. И оно может прозвучать «в своей чистоте и совершенстве только из глубин бездонного молчания», которое выступает необходимым условием и границей внутреннего опыта Богообщения. Таким образом, молчание выступает как источник всякого подлинного слова, которое требует от человека слышания и послушания.

В третьем параграфе «**Культурные практики видения и слышания в искусстве**» осуществлена экспликация практик видения и слышания в искусстве на материале живописи и поэзии.

Все средства, какими обладает искусство – и язык, и символичность художественного образа, и особая форма художественного произведения, – направлены к тому, чтобы помочь человеку пережить экзистенциальную встречу с бытием. При этом искусство как форма, обращающая человека к бытию, неоднородно. Условно говоря, существует искусство, обращенное к слуху, и искусство, обращенное к зрению. Но при этом речь идет не о психофизиологическом восприятии. Видение и слышание выступают особыми регистрами или режимами, в которых искусство может существовать, переключая человека с поверхностных вещей на переживание встречи с бытием. Это возможно, так как символический язык искусства существует как стратегия смысловых сдвигов, помогающих зрителю, читателю преодолеть косность обыденного восприятия.

«С одной стороны, произведение искусства есть вещь, «нечто само по себе», организационное единство изобразительных средств (основную схему которого называют *композицией*); с другой – оно изображает нечто, не тождественное с произведением как таковым, – смысловую предметность, имеющую свое единство (оно называется *конструк-*

цией). В двойственности вещественного и смысловых начал и состоит символическая природа произведения» (П. Флоренский). Подобно мосту, оно соединяет своего читателя, зрителя, слушателя с «иным» как горизонтом сознания и человеческого бытия, переводит план его существования из онтического в онтологический.

Примером подобного искусства служит византийская икона, так как при столкновении человека с иконным изображением нет субъекта, смотрящего на икону – в привычном смысле этого слова, – но нет и объекта, которым условно можно было бы ее считать. Есть только динамическая система связей между первым и вторым.

Но чтобы художественный текст был «шифром трансценденции» (К. Ясперс), а процесс его прочтения обрел значение экзистенциального опыта, самому художнику необходимо практиковать слышание. Одна из задач искусства – сохранение «эхолитики» или «всеотклика» на зов бытия. Это не что иное, как сохранение культуры, «которая живет в состоянии взаимной слышимости».

Один из тревожных симптомов нашего времени – нарушение акустического эффекта слышимости. Нет той особой настроенности на зов бытия, которую предполагает слышание. Но, хотя она не дана нам непосредственно, ее можно пережить благодаря встрече с художественным произведением, так как «художественное произведение всеоткрыто возвещает об ином, оно есть откровение иного: творение есть аллегория» (М. Хайдеггер). Поэтому так важно обращение к тем культурным эпохам, в которых художник и искусство были интенционально связаны со слышанием. В истории европейского искусства можно выделить несколько таких периодов.

Для культуры романтизма характерна «презумпция виновности» визуального и представление о том, что в толще видимого мира скрыта невидимая истина, доступная чуткому слуху поэта. Характерно, что мы почти не знаем живописи и архитектуры романтизма, зато известен расцвет музыкального искусства и преобладающая роль литературы, особенно поэзии. Особенностью немецкой романтической поэзии было использование так называемых свободных ритмов, направленное на достижение мучительно-языкового проникновения в основы бытия.

В XX в. слышание в европейском искусстве открывается в пространстве живописи. К художникам, чьи полотна апеллируют к нашему умению слышать, относятся А. Маршан, П. Клее, К. Малевич, В. Кандинский.

Особо следует сказать о практике слышания в русском искусстве. Ее истоки мы обнаруживаем в Средние века, где впервые возникает особое отношение к поэтической речи как бытийственной. В начале

XX в. эту традицию наследовали поэты Серебряного века. Художественные поиски творческих объединений, поэтических цехов Серебряного века были нацелены на обретение высших духовных смыслов культуры и человеческой жизни в ней. В их творчестве искусство получило онтологический статус, что свидетельствовало о слышании бытия как такового.

Специальное развитие поэзия как практика слышания получила в символизме. В своем творчестве символисты стремились прорваться «от реального к реальнейшему»: «a realibus ad realiora» (В. Иванов), соединить реальное и идеальное и в творческом усилии преодолеть «видимую» косность мира. Путь к «реальнейшему» полагался с помощью символа, который, подобно своеобразному «камертону», настраивал человеческое сознание на понимание мира в истинном ключе.

В **заключении** формулируются основные выводы, результаты проведенного исследования, намечаются направления дальнейшего исследования темы.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Чалдышкина, М. В. Между «видеть» и «слышать»: к вопросу о смысле молчания / М. В. Чалдышкина // Омский научный вестник. – 2013. – № 1 (115). – С. 85–87.

2. Чалдышкина, М. В. Gnothi seauton: молчание как путь к познанию / М. В. Чалдышкина // Омский научный вестник. – 2013. – № 2 (116). – С. 125–126.

3. Чалдышкина, М. В. Кризис эйдетического основания современной западноевропейской культуры / М. В. Чалдышкина, Н. Г. Зенец // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/115-12173>.

4. Чалдышкина, М. В. Символическое тело культуры: ключ к воскрешению / М. В. Чалдышкина, Н. Г. Зенец // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/118-14168>.

5. Чалдышкина, М. В. Игра тела versus игра с телом / М. В. Чалдышкина, Т. Г. Лобова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/121-17220>.

6. Чалдышкина, М. В. Слышание в пространстве философской мысли / М. В. Чалдышкина, Н. Г. Зенец, Т. В. Мироненко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/125-20183>.

Научные статьи и материалы выступлений на конференциях:

7. Чалдышкина, М. В. Опыт веры: возможность философского постижения / М. В. Чалдышкина // Личность врача: мировоззренческий, социальный, научный, философский контексты : материалы VI Межрегион. науч.-практ. и метод. конф. – Омск, 2008. – С. 192–195. – (Прил. к журн. «Омский научный вестник» ; № 1 (65)).

8. Чалдышкина, М. В. Ситуация культуры после больших метанарративов / М. В. Чалдышкина // Современные концепции научных исследований : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (25 июля 2014 г.) – Москва : Изд-во Евразийского союза ученых. – Ч. 12. – С. 10–12.

Подписано в печать 14.07.2015. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ Ш-77.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс: (3812) 23-57-93